

Увидев, что Мэн Ци медленно открыла глаза, Сиконг Син немедленно подскочила к ней. “Мэн Цици, как дела?”

Мэн Ци встала и кивнула: “Я нашла решение”.

Действительно, теперь, когда у нее было полное представление о Массиве четырех сезонов, на самом деле это был ... очень простой, но сложный на вид массив.

Мэн Ци стало немного стыдно.

Повлиял ли на нее также комментарий автора к бамбуковому листку, который она только что прочитала? До этого она явно считала, что тот, кто разработал метод использования этого массива, был очень умен и хорошо осведомлен. Но теперь ее впечатление так резко изменилось.

“Отлично!” Сиконг Син радостно закричала.

Су Цзюньмо все еще смотрел на Мэн Ци со странным выражением лица. Он не был удивлен, что Мэн Ци действительно нашла решение. Лорд даже привел ее в Книжный Зал Небес и Земли, что было равносильно непосредственной помощи Мэн Ци.

С мозгом Мэн Ци для нее было невозможно ничего не получить.

Улыбнувшись Сиконг Сину, Мэн Ци перевела взгляд на Су Цзюньмо. Она мягко кивнула, как бы благодаря его за информацию и молчаливо сохраняя тайну между ними.

Сердце Су Цзюньмо упало с громким ‘стуком’.

Мэн Ци что-то знала?

На самом деле, он всегда чувствовал себя странно. Лорд приказал ему расследовать дело Мэн Ци, но на самом деле он должен был замаскированно защищать ее. Однако Господь никогда не выступал напрямую и вместо этого всегда позволял ему быть посредником.

Лорд, казалось, прятался, и Мэн Ци также никогда ничего не упоминала о Лорде и Царстве Демонов. Поскольку две вовлеченные стороны ничего не сказали, Су Цзюньмо, конечно же, не осмелился произнести ни слова. Но даже если бы его должны были убить, Су Цзюньмо отказывался верить, что Мэн Ци, которая так небрежно использовала Великий Массив Четырех Полюсов, на самом деле ничего не знала.

Итак, главный вопрос здесь заключается в том, как много точно знает Мэн Ци?

Он такой любопытный, ах!

Су Цзюньмо почувствовал, как будто кошка царапнула его сердце.

Он чувствует такой зуд. Он хочет спросить, хочет знать, хочет посплетничать!

Су Цзюньмо с трудом подавил пылающий огонь сплетен в своем сердце и молча наблюдал, как Мэн Ци возвращается к Ли Чэ.

“Товарищ даос Ли”, - сказал Мэн Ци. “Если ты хочешь обезвредить свой яд, лучше пусть это сделает твой Мастер. Хотя какое-то время это может быть более болезненно, так будет быстрее. Пожалуйста, потерпи это”.

“Я понимаю”. Ли Че кивнул. Его зрение все еще было очень затуманенным. Поэтому ему пришлось последовать за голосом, чтобы повернуть голову в сторону Мэн Ци. Его юное лицо все еще было болезненно-бледным, под глазами виднелась легкая синева. Тем не менее, в выражении его лица не было страха. “Большое спасибо, товарищ Даос Мэн”.

Мэн Ци покачала головой. Она пошла позвать Шэнь Чжэнхэна и остальных, которые ждали за дверью, чтобы они снова вошли в комнату.

Мэн Ци вздохнула с облегчением. Теперь, когда она знала об истинной природе массива, ей не нужно было самой выводить токсины из организма Ли Че. Это означало, что...

Мэн Ци достала парчовый мешочек с духовными камнями, который она получила раньше, и вернула его Шэнь Чжэнхэну.

“Молодой даос Мэн. Это...” Шэнь Чжэнхэн удивленно посмотрел на Мэн Ци: “Даже молодой даос Мэн ничего не может поделаться с ядом Сяо Чэ?”

“Нет”. Мэн Ци покачала головой и начала объяснять: “Массив на теле Товарища Даоса Ли называется Массивом Четырех Полюсов и Четырех Времен года...” Мэн Ци все объяснила и, наконец, сказала: “Итак, Лидер Секты Шэнь может легко избавиться от яда на теле Товарища Даоса Ли сам. Поскольку я ничего не делаю, я, естественно, не могу принять оплату”.

Честно говоря, Мэн Ци почувствовала облегчение. Она действительно не хотела вымогать у кого-то вроде Ли Че. Поскольку ей ничего не нужно было делать, это был лучший результат.

“Я понимаю”. Шэнь Чжэнхэн медленно кивнул. Мэн Ци специально объяснила название и характеристику массива. Она была другом, которого очень ценил Пэй Муфэн. Даже благородный небесный демон из Царства Демонов, такой как Су Дзюньмо, высоко оценил ее опыт в массивах, сказав, что она была одной из лучших в Трех Тысячах Миров.

У Шэнь Чжэнхэна больше не было никаких сомнений. Он повернул голову и сказал Ли Чэ: “Сяо Чэ, потерпи немного”.

Шэнь Чжэнхэн махнул рукой. Рядом с ним появился маленький золотой лекарственный котел, парящий в воздухе.

Мэн Ци отступила назад и посмотрела на золотой лекарственный котел. Подобно серебряным иглам Сюэ Чэнсюаня, лекарственные котлы были популярным выбором в качестве родового оружия для медицинских культиваторов. Она вспомнила, что родовым оружием Ли Че также был лекарственный котел. В конце концов, медицинский завод Академии Кангланг был известен в Трех Тысячах Миров.

Шэнь Чжэнхэн активировал заклинание одной рукой. Слегка вспыхнул свет, и золотой лекарственный котел тоже вспыхнул в ответ. Свет упал на тело Ли Че. Молодой человек стиснул зубы от боли, и вскоре все его тело покрылось потом.

Шэнь Чжэнхэн тоже стиснул зубы и решил поверить в Мэн Ци. Он протянул руку и положил ее на макушку своего ученика. Его котел с лекарствами закачался вокруг Ли Че.

“Уф—” По лбу Ли Че бесконечно катился пот.

Шэнь Чжэнхэн уже находился на стадии Разделения Духа. Когда его сильная аура достигла тела Ли Че, это привело в бешенство массив. Ли Че чувствовал себя так, словно погрузился под толщу льда на десять тысяч лет. Все его тело, казалось, было заморожено, а конечности очень болели.

Ли Че отчаянно стиснул зубы и терпел боль.

Через одну ароматическую палочку времени Шэнь Чжэнхэн убрал руку.

Тело Ли Че было полностью мокрым от пота. Но массив на его спине исчез без следа.

“Спасибо тебе, молодой даос Мэн”. Шэнь Чжэнхэн, наконец, вздохнул с облегчением. Он повернул голову и посмотрел на Мэн Ци с искренней благодарностью: “У молодого даоса есть такие достижения в таком юном возрасте. Твое будущее, несомненно, будет безграничным”.

Шэнь Чжэнхэн на мгновение задумался и достал бамбуковый слип из своего хранилища. “Молодой Даос искренне рассказал нам о решении для Четырех Порядков и Четырех Сезонов и ничего не скрывал. Твоя доброта поистине достойна восхищения. Хотя наша Академия Кангланг всего лишь небольшая, наша техника переработки лекарств все еще довольно известна в Трех Тысячах Миров. Это усовершенствованная формула одного из эксклюзивных лекарств нашей секты. Позволь мне использовать это, чтобы поблагодарить Молодого Даоса за то, что ты поделилась своими знаниями о Четырех Порядках и Четырех Временах Года и спасла моего ученика.” Он сунул бамбуковую бумажку в руку Мэн Ци. “Молодой даос не

должна отказываться. Пожалуйста, прими это”.

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1991643>